

- Mémoires de M. Malouet / Publ. par son petit-fils, le baron Malouet. 2me éd., augmentée de lettres inédites. Vol. 2. P.: Didier, 1874.
- Montlosier F.D. Vues sommaires sur des moyens de paix pour la France et pour l'Europe. L.: J. Debiffe, 1796.
- Mounier J.J. Adolphe ou principes élémentaires de politique et les résultats les plus cruels de l'expérience. L. [s.n.], 1795.
- Osen J. Royalist political thought during the French Revolution. L.: Greenwood press, 1995.
- Saint-Victor J. La première contre-révolution. 1789-1791. P.: Presses universitaires de France, 2010.
- Sayous A. Mémoires et correspondance de Mallet du Pan. Vol. 2. P.: Amyot, 1851.
- Sottocasa V. La contre-révolution, une voie de politisation du peuple à l'époque révolutionnaire // La Révolution française, une histoire toujours vivante. P.: Tallandier, 2009.
- Sutherland D. France 1789-1815. Revolution and Counter-revolution. L.: Fontana press-Collins, 1985.
- Sydenham M.J. The First French Republic. L.: B.T. Batsford, 1974.
- Tackett T. Par la volonté du Peuple. Comment les députés de 1789 sont devenus révolutionnaires. P.: A. Michel, 1997.
- Thureau-Dangin P. Royalistes et Républicains. P.: E. Plon, 1888.

Serguienko V. Political projects of the French emigrants in 1792-1795

Admirers of the British constitution, led by Mounier, Lally-Tolendal, Malouet, Clermont-Tonnerre, the very first moderates, the monarchiens (as the opponents called them) dominated the National Assembly's constitutional committee during the summer 1789. They believed that the democratic principle of an elective National Assembly should be balanced by the second chamber or Senate. They also raised the problem of the prerogatives of the executive the legislative power that still remains vital nowadays. In 1792 they became opposed to the revolutionary regime. Their struggle can be considered as one of the key elements to understand the emigration ideology. Though they didn't succeed in putting an end to the revolutionary movement in France and getting the support of the English government, their projects played an important role in the preparation of the restoration of the monarchy in 1814.

Keywords: the French Revolution, counter-revolution, emigration, political thought, monarchiens.

Е.А. Прусская*

АНТИФРАНЦУЗСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТЕСТА В ЕГИПТЕ В 1798-1801 гг.

Египетская экспедиция Бонапарта (1798-1801) стала первой серьезной попыткой вторжения европейских держав в ближневосточные владения османского султана. Однако она не увенчалась успехом, не только потому, что султан получил военную поддержку от извечного соперника Франции – Великобритании, но и потому, что завоеватели столкнулись с мощным протестным движением со стороны местного населения. Пример покорения Египта французами особенно примечателен тем, что завоеватели и местное население принадлежали к разным и столь не похожим цивилизациям - европейской и арабо-мусульманской. И если европейцы воспринимали это завоевание с точки зрения концепта «цивилизации», то есть обозначали своей целью приобщение местного населения, заведомо считавшегося стоящим на более низкой ступени развития, к европейской культуре, то для арабо-мусульманского населения это вторжение лежало в религиозной плоскости и воспринимаясь в контексте давнего противостояния христиан и мусульман. В данной статье рассмотрены различные формы массовых протестных движений времен французской оккупации: мятежи в Дельте, два восстания в Каире (октябрь 1798 и марта 1800 г.), мятеж амир-аль-хаджа и восстание махди в Даманхуре (апрель-июнь 1799 г.), а также трансформация взаимоотношений оккупантов и местных жителей на протяжении всего периода экспедиции. В большинстве случаев мятежи и восстания против французов вспыхивали стихийно, на волне общей ненависти к оккупантам и их политике. Французы боролись с ними показательно жестоко подавляя акты сопротивления, налагая тяжелые контрибуции или заключая союзы с местными элитами.

Ключевые слова: Египетский поход Бонапарта 1798-1801, массовые протестные движения, столкновение цивилизаций.

Египетская экспедиция Восточной армии Наполеона Бонапарта (1798-1801) стала первым, после крестовых походов, широкомасштаб-

* Евгения Александровна Прусская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-01116).

ным военным вторжением западноевропейской державы в ближневосточные владения османского султана. Подготовленный молодым амбициозным генералом поход имел своей целью сделать одну из богатейших провинций Османской империи французской колонией. Однако эта попытка не увенчалась успехом, не только потому, что султан получил военную поддержку от извечного соперника Франции – Великобритании, но и потому, что завоеватели столкнулись с мощным протестным движением со стороны местного населения. Попытка покорения Египта французами особенно примечательна тем, что завоеватели и местное население принадлежали к разным и столь не схожим между собой цивилизациям – европейской и арабо-мусульманской. И если французы воспринимали это завоевание с точки зрения концепта «цивилизации», объявив своей целью приобщение местных жителей, которые заведомо считались стоящими на более низкой ступени развития, к европейской культуре, то арабо-мусульманское население расценило приход французов как очередную веку давнего религиозного противостояния христиан и мусульман и развернуло против оккупантов вооруженную борьбу¹.

В этой статье будут рассмотрены различные формы антифранцузского движения египтян времен французской оккупации.

С момента вступления французов на египетскую землю завоевателям пришлось столкнуться с сопротивлением местного населения. По словам очевидца тех событий, египетского хрониста Абд ар-Рахмана аль-Джабарти, жители Александрии, первого города, занятого французами, нападали на них с целью защитить себя и свои семьи². В Каире, узнав о приближении армии Бонапарта, люди даже взяли на себя расходы по содержанию местных военных отрядов, ведь «в это время никто ничего не жалел для общего дела»³. Однако все усилия оказались тщетными. Французы стремительно преодолели путь от Александрии до Каира и в битве у Пирамид наголову разбили 21 июля 1798 г. главных защитников страны мамлюков⁴.

¹ См. *Philipp Th.* The French and the French Revolution in the Works of al-Jabarti // *Eighteenth Century Egypt: The Arabic Manuscript Sources* / Ed. by D. Creclius. Los Angeles, 1990. P. 127-140.

² *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман.* Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801) / перевод, предисловие и примечания И.М. Фильштинского. М., 1962. С. 51.

³ Там же. С. 58.

⁴ Мамлюки – господствующий социальный слой в Египте, состоявший из бывших невольников, приобретенных для несения военной службы, и их потомков. Хотя Египет являлся частью Османской империи, фактически власть в стране принадлежала именно мамлюкским кланам, а не присылаемому из Стамбула губернатору.

В столице французы установили новую администрацию, к работе которой привлекли и местных жителей: в центральный диван были включены представители духовенства – улама⁵. Расчет Бонапарта состоял в том, чтобы сохранить видимость функционирования традиционных для Османского Египта государственных структур, хотя на деле вся реальная власть была сосредоточена в руках оккупационной администрации. Одной из первых мер французов стало обложение местных жителей тяжелой контрибуцией, чтобы за их счет финансировать кампанию Восточной армии. Одновременно с обустройством штаб-квартиры французов в Каире часть их занималась покорением Дельты. Где-то они встречали большее сопротивление, где-то меньшее, в отдельных местах их принимали вообще довольно благосклонно, чему способствовали, в частности, их заверения в том, что они явились в Египет помочь османскому султану, другу Французской республики, справиться с непокорными мамлюками⁶.

Однако в большинстве мест к оккупантам относились настороженно и даже враждебно. Генерал Догеро в своем дневнике отмечал, что крестьяне даже за деньги не хотели давать французам ни воды, ни еды: «Мы не смогли испить воды из болотца, находившегося неподалеку от деревни и имевшего трупный запах. Местные жители не захотели даже за золото нас туда отвести. Они нам казались настолько подозрительными, что мы, дабы их припугнуть, даже направили пушки на их жилища...»⁷. Часто в дневниках и письмах участников похода упоминается о массовом бегстве крестьян с семьями, скотом и продовольствием при одной только вести о приближении французских войск⁸. Особенно большой проблемой для французов стали независимые и воинственные бедуины, постоянно нападавшие на них. Капитан Розе сообщал: «Они [бедуины] совершенно не страшатся нашей кавалерии... они боятся только пушек... у них нет пушек, но, если бы были, никто бы не смог их победить»⁹.

⁵ Термин «духовенство» по отношению к мусульманам носит условный характер, поскольку в исламе нет института священнослужителей. Улама представляли собой ученых богословов, знатоков права, хранителей религиозных традиций. *Кириллина С.А.* Исламские институты Османского Египта в XVIII – первой трети XIX века. Lewiston; Queenston; Lampeter, 2000. С. 136 137, прим. 2–3.

⁶ *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман.* Указ. соч. С. 55.

⁷ *Dogueron J.-P.* Journal de l'expédition d'Égypte. P., 1997. P. 15.

⁸ Бернуае – жене. 4 термидора VI года (22 июля 1798). *Bernoier F.* Avec Bonaparte en Égypte et en Syrie: 1798–1800. P., 1981. P. 52; *Journal du canonnier Bricard* (1792–1802). P., 1891. P. 333; *Vigo-Roussillon F.* Journal de campagne: 1793–1837. P., 1981. P. 89–90; *Journal du capitaine François* (dit le Dromadaire d'Égypte), 1792–1830. P., 2003. P. 78 и т.д.

⁹ Розе – Гриве. 23 фрюктидора VI года (9 сентября 1798). Copies of original letters from the army of general Bonaparte in Egypt, intercepted by the fleet under the command of admiral Lord Nelson. Vol. 2. P. 214.

В своих прокламациях французы объявляли себя не только друзьями османского султана, но также «истинными мусульманами», в подтверждение чего ссылались на то, что свергли Папу Римского¹⁰. Однако им так и не удалось завоевать доверие жителей Египта. Как отмечает сириец Никула ат-Турк, очевидец событий французской оккупации, «египтяне совершенно не принимали французов из-за различий в религии, языке и обычаях, не говоря уже о старой вражде между французами и египтянами, существовавшей еще со времен султана аз-Захира Бейбарса»¹¹. По его словам, на прокламации Бонапарта с заверениями в любви к исламу египтяне отвечали, что это хитрость и лесть, ведь Бонапарт – христианин и сын христианина¹², а переход генерала Мену в ислам считали подхалимажем¹³.

Взяв Каир, французы объявили «аман» – гарантию безопасности, после чего на бытовом уровне начали устанавливаться контакты между местным населением и военнослужащими Восточной армии. Аль-Джабарти сообщает: «Французские солдаты прогуливались по улицам Каира без оружия, не нарушая порядка. Они даже шутили с жителями и покупали то, в чем нуждались, по самой высокой цене»¹⁴. Видя такое поведение, египтяне стали чуть менее настороженно относиться к оккупантам: «Французы за все платили повышенную цену. Это развратило торговцев. Булочки уменьшили размер лепешек и при помолке не очищали зерно. Жители открыли множество лавок по соседству с казармами французских солдат и продавали в них разнообразное продовольствие: хлеб, лепешки, жареную рыбу, мясо, домашнюю птицу и все остальное»¹⁵.

Тем не менее, жители города не избавились полностью от подозрений и ожидали от французов неприятностей в любой момент. Как отмечает аль-Джабарти, время от времени у египтян «возникали самые дурные предположения и подозрения, которые высказывались вслух и оттого представлялись еще более возможными. Жители, например, передавали друг другу, будто французские солдаты намереваются в пятницу во время молитвы перебить всех мусульман»¹⁶. Таким образом, несмотря на заверения французов в уважении к исламу и мусульманам, египтяне не верили их словам. Именно эта подспудно копившаяся тревога и кол-

¹⁰ Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Указ. соч. С. 55.

¹¹ *Turc N. Chronique d'Égypte, 1798 – 1804 / Éd. et tr. par Gaston Wiet. Le Caire, 1950. P. 24 (P. 35).* Здесь и далее указаны страницы арабского текста, в скобках – страницы французского перевода.

¹² Там же. С. 60. (P. 78).

¹³ Там же. С. 100 (P. 123).

¹⁴ Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 68.

¹⁵ Там же. С. 71.

¹⁶ Там же. С. 73.

лективные страхи в любой момент могли выплеснуться в социальный взрыв, ведь французы-иноверцы вторглись в домен османского султана, покровителя и защитника всех мусульман, а потому среди жителей витала идея войны против завоевателей – джихада.

Из Сирии и Верхнего Египта, куда бежали предводители мамлюков, в покоренные завоевателями египетские города приходили письма с призывами к восстанию и вооруженной борьбе против оккупантов. Это соответствовало общему настрою населения, а потому в некоторых местах подобные воззвания возымели эффект и способствовали росту сопротивления.

Характерен случай сейида¹⁷ Мухаммада аль-Кураима. К моменту высадки французский войск он был наиболее влиятельным человеком в Александрии, фактически правителем города, и пользовался большим уважением среди мусульман, поскольку его род восходил к самому пророку Мухаммаду. Назначенный комендантом Александрии генерал Клебер начал активно сотрудничать с аль-Кураимом. Однако в городе и его окрестностях вскоре стали происходить тревожные для французов события.

13 июля в Александрии было убито двое военнослужащих, а виновный так и не был найден¹⁸. 17 июля Клебер отправил мобильную колонну в Даманхур, где местные жители сначала приняли ее вполне дружелюбно, пообещав провизию, а, когда французы утратили бдительность, внезапно напали на них с оружием¹⁹. Клебер заподозрил аль-Кураима в пособничестве этим нападениям и приказал его арестовать²⁰. Оказалось, отмечает Никула ат-Турк, что аль-Кураим состоял в переписке с одним из предводителей мамлюков Мурад-беем, подтверждая в посланиях ему свою верность и готовность сдать город²¹. Под стражей аль-Кураим был переправлен в Каир, где, не сумев заплатить выкуп, назначенный за его освобождение, был в сентябре 1798 г. публично казнен, несмотря на заступничество шейхов. После казни его голову отрезали и, насадив на длинную палку, носили по улицам со словами «Таково будет наказание тем, кто осмелится противиться французам»²². Казнь столь почтенного человека произвела тягостное впечатление на жителей Египта.

¹⁷ Сейид – почетное обращение к человеку, происхождение рода которого восходит к пророку Мухаммаду.

¹⁸ Клебер – Бонапарту. 26 мессидора (14 июля). – *De La Jonquière C. L'Expédition d'Égypte (1798–1801). Vol. 2. P., 2003. P. 215-216*

¹⁹ Рапорт генерала Дюмуи. 3 термидора (21 июля). – *Ibid. P. 224.*

²⁰ Клебер – Бонапарту. 3 термидора (21 июля). – *Ibid. P. 226.*

²¹ *El-Turk N. Histoire de l'expédition française en Égypte / Publ. et tr. par M. Desgranges. P., 1839. P. 47 (P. 55).* Здесь и далее указаны страницы арабского текста, в скобках – страницы французского перевода.

²² Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 188.

Действия мамлюков по организации сопротивления предпринимались и в Каире. В доме жены Ридвана Кашифа аш-Шарави были найдены одежда и оружие мамлюков, за что на нее была наложена еще одна большая контрибуция (первая была взята с жен мамлюкских беев ранее)²³. В помощи бежавшему мужу и его сподвижникам была также заподозрена жена мамлюкского военачальника Осман-бея ат-Танбурджи²⁴. Как отмечает французский историк Анри Лоранс, в Каире и Александрии существовала целая сеть сопротивления, связанная с мамлюками²⁵.

С большими трудностями шло покорение французами египетской Дельты, где оккупанты встречали сопротивление как со стороны местных горожан и феллахов, так и бедуинов, чему немало способствовала сама социальная и географическая среда этой части страны. Там проживало множество независимых кочевых бедуинских племен, феллахов, обрабатывавших плодородные земли, и «озерных людей», обособленно живших в районе о. Манзала²⁶. Все они находились между собой в непростых отношениях, но зачастую объединяли свои усилия для отпора французам²⁷.

Французское пребывание в Дельте постоянно сопровождалось стычками с местным населением. В августе-сентябре 1798 г. массовые анти-французские движения развернулись в Мансуре и Думьяте (Дамьетте). 10 августа жители Мансуры, собравшись на рынке, куда прибыли также феллахи и бедуины из близлежащей местности, напали на небольшой французский гарнизон города и перебили его²⁸.

В сентябре северо-восточная часть Дельты восстала под предводительством местного влиятельного шейха Хасана Тубара²⁹, входившего в клиентелу одного из предводителей мамлюков Ибрагим-бея. Хасан Ту-

²³ *Al-Jabarti, Abd al-Rahman*. Al-Jabarti's Chronicle of the First seven Months of the French Occupation of Egypt. Muharram Rajab 1213, 15 June December 1798. Tarikh Muddat al-Farans bi-Misr / Ed. and transl. by S. Moreh. Leiden, 1975. (Далее – «Муддат»). Р. 39 (Р. 66). Здесь и далее указаны страницы арабского текста, в скобках страницы английского перевода.

²⁴ *Аль-Джабарти*. Указ. соч. С. 86-87.

²⁵ *Laurens H., Gillispie Ch. C., Golvin J.-C.* L'expédition d'Égypte, 1798–1801. Р., 1989. Р. 119.

²⁶ Крупное соленое озеро в северо-восточной части Дельты, основное занятие населения этого края составляло рыболовство.

²⁷ Подробнее см. *Cole J.* Napoleon's Egypt. Invading the Middle East. N.-Y., 2007. Р. 166.

²⁸ *El-Turk N.* Op.cit. Р. 52-53 (Р. 61-62).

²⁹ Переводчик хроники ат-Турка А. Дегранж почему-то переводит его имя как «Хасан Хромой», в то время как часть его имени – лякаб – «Тубар», вероятно, происходит от названия Тивериадского озера, откуда мог быть происходить род Хасана Тубара.

бар состоял в переписке со своим патроном и, по свидетельству Никулы ат-Турка, с наместником сирийской провинции Сайда Ахмадом-пашой аль-Джаззаром: тот и другой уверяли шейха, что придут из Сирии на помощь восставшим³⁰. В середине сентября жители Думьята и окрестных деревень напали на французов с возгласами: «Сегодня день битвы с неверующими и христианами, вставшими на их сторону! Сегодня будет триумф веры!»³¹. Однако неорганизованные силы повстанцев были разбиты регулярными французскими войсками. Тем не менее, до соседней деревни дошел слух, что поражение потерпели именно французы: эта новость побудила ее жителей напасть на небольшой местный гарнизон оккупантов, состоявший из 20 человек. Когда же пришло известие, что в Думьяте победили все-таки французы, местные жители в страхе перед возмездием бежали в Акку³².

Французы наступали на область, контролируемую Тубаром, жестоко карая повстанцев³³. Лишь в октябре им удалось подчинить себе «озерный край». Несмотря на одержанные французами победы, их положение в Дельте оставалось весьма шатким. В начале октября восстала Танта³⁴, где жители также получили письма от аль-Джаззара³⁵. Продолжалась борьба с французами мятежных бедуинских племен и Хасана Тубара.

Неожиданным и болезненным ударом для оккупантов стало первое Каирское восстание 21-22 октября 1798 г., непосредственным поводом к которому стал введенный ими тяжелый налог на недвижимость. Впрочем, истинные причины возмущения лежали гораздо глубже. Наиболее сильные протестные настроения в обществе были связаны не только и не столько с фискальной политикой захватчиков, сколько с общим неприятием египтянами солдат революционной Франции и их образа жизни. По словам Никулы ат-Турка, жители были недовольны действиями французов, противоречившими местным устоям: женщин обязывали выходить из дома с откры-

³⁰ *Ibid.* Р. 55 (Р. 64).

³¹ *Ibid.*

³² *Ibid.* Р. 56 (Р. 65-66). Акка (араб., в европейской традиции – Сен-Жан д'Акр или Акра, ивр. Акко) – порт Средиземного моря, ныне находящийся на территории Израиля. Во времена похода Бонапарта – центр владений Ахмед-паши аль-Джаззара (1720–1804), наместника нескольких сирийских провинций Османской империи. Фактически, аль-Джаззар был самостоятельным правителем этих земель, лишь номинально зависевшим от Порты. Получил прозвище «Джаззар» («мясник») за свою жестокость, тем не менее, снискал поддержку населения тем, что смог отразить наступление Бонапарта на Сирию.

³³ *Cole H.* Op. Cit. Р. 170.

³⁴ См. *De La Jonquière C.* *Ibid.* Vol. 3. Р. 291 – 296.

³⁵ Фужьер – Наполеону Бонапарту, 6 октября (15 вандемьера). – *Ibid.* Р. 292.

тыми лицами, всюду разрешалось продавать и употреблять алкогольные напитки, разрушались мечети, мешавшие градостроительным планам оккупантов³⁶. Все эти действия прямо противоречили тому, что утверждали французы в своих прокламациях: об уважении к исламу и приверженности этой религии. Ат-Турк пишет, что египтяне воспринимали приход оккупантов как большую беду, с нетерпением ожидая, когда наступит победа ислама над его хулиателями³⁷.

Свою роль сыграли также письма мамлюков и османов с призывами к джихаду, новости о мятежах в Дельте и возмущение от казни Мухаммада аль-Кураима. К тому же местные жители так и не получили анонсированного французами фирмана от султана с подтверждением правомерности действий Восточной армии, равно как и не приехал в Каир новый паша, хотя Бонапарт объявил, что губернатором Египта назначен вали Дамаска Абдаллах ибн аль-Азм. Его прибытие могло бы легитимировать действия французов в глазах египтян, но он всё не появлялся, что вызывало подозрения и недовольство жителей Египта³⁸.

С введением оккупационной администрацией нового тяжелого налога часть жителей, по словам аль-Джабарти, покорилась судьбе, но другая часть решила оказать сопротивление. Ряд представителей улама аль-Азхара воспламеняли их сердца, призывая в своих проповедях к восстанию и утверждая, что джихад против завоевателей является священной обязанностью мусульман Египта³⁹. Центрами движения стали соборная мечеть аль-Азхар, мечеть аль-Хусани и дом кади аль-аскара (верховного судьи), где собрались восставшие, выкрикивая: «Да ниспошлет Аллах победу исламу»⁴⁰. Повстанцы, не имевшие единого лидера, были вооружены, в основном, сподручными средствами – палками, дубинами, мотыгами, хотя у некоторых имелось и оружие⁴¹.

Особенно активно горожан подстрекал один факих⁴², или, по словам аль-Джабарти, парфюмер, переодетый в факиха, призывая от имени улама и во имя Бога к борьбе против неверующих⁴³. Также среди восставших прошел слух о том, что Бонапарт убит, и это еще больше распалило их⁴⁴. Комендант Каира генерал Дюпной, прибывший для усмирения мятежа,

³⁶ *El-Turk N. Op.cit. P. 65 (P. 76).*

³⁷ *Ibid.*

³⁸ *Ibid.*

³⁹ Муддат. P. 67 (P. 93).

⁴⁰ *Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 102.*

⁴¹ Муддат. P. 67 (P. 93-94).

⁴² Факих – богослов-знарок мусульманского права.

⁴³ *El-Turk N. Op.cit. P. 66 (P. 77); Муддат. P. 68 (P. 94).*

⁴⁴ Муддат. P. 69 (P. 95).

погиб от ран, нанесенных ему повстанцами, что сделало примирение сторон невозможным.

Однако не все жители Каира поддержали мятеж, носивший во многом стихийный характер. Основной костяк повстанцев составляли представители нижнего и среднего звена мусульманского духовенства, будоражившие население антифранцузскими призывами, и низшие слои населения. Высшая прослойка духовенства улама – лишь отчасти поддержала борьбу. Среди них были шейх аль-Азхара Ахмад аш-Шаркави, который отказался встречаться с упомянутым выше генералом Дюпной, притворившись, что отсутствует дома⁴⁵, шейх Бадр ад-дин аль-Мукаддаси, шейх корпорации слепых Сулайман аль-Джаусаки, богословы, выходцы из аль-Азхара Абд аль-Ваххаб аш-Шубрави, Юсуф аль-Мусайлихи и Исмаил аль-Баррави⁴⁶. Большая же часть улама не присоединилась к восстанию, так как понимала слабость не имевших лидера и почти безоружных повстанцев по сравнению с хорошо организованными и прекрасно вооруженными французскими войсками. Некоторые из шейхов, входивших в каирский диван (Сулайман аль-Файюми и Халиль аль-Бакри), даже пытались отговаривать жителей своих кварталов от участия в мятеже⁴⁷. В результате, восстание охватило, прежде всего, северо-восточную часть Каира, где находились беднейшие кварталы. По замечанию аль-Джабарти, некоторые районы не поддержали мятеж не только потому, что авторитетные шейхи воззвали к благоразумию их жителей, но и потому, что неподалеку были расквартированы французские солдаты⁴⁸.

Восставшие обрушили свой гнев не только на французов, но и на христиан – греков и сирийцев, убивая их и грабя их дома. Христиан априори подозревали в сочувствии французам и относились к ним как к потенциальным агентам завоевателей. Еще при подходе французской армии к Каиру мусульмане обвиняли египетских христиан в возможном пособничестве завоевателям и подвергали их дома обыскам⁴⁹. Политика же оккупационной администрации нарушила устоявшийся баланс в отношениях между мусульманским и немусульманским населением Египта⁵⁰. Традиционные для египетского общества правила межконфессионального взаимодействия перестали соблюдаться. Так, в состав дивана французы ввели

⁴⁵ Муддат. P. 68 (P. 94).

⁴⁶ См. о них некрологи *Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 183-186.*

⁴⁷ Муддат. P. 69 (P. 95).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ *Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 60.*

⁵⁰ Подробнее см.: *Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX в.). М., 2003. С. 161-220.*

христиан, что ранее никогда не практиковалось в стране. Кроме того, для немусульман, находившихся в подчиненном положении к мусульманскому большинству, были сняты некоторые запреты в бытовой жизни.

Впрочем, маргинальные слои населения, занимавшиеся во время мятежа мародерством и убийствами, нападали также и на дома мусульман, поэтому говорить о сугубо антихристианской направленности восстания не приходится⁵¹. Оно было, в первую очередь, антифранцузским, хоть и проходило под религиозными лозунгами. Нападения на египетских христиан стали результатом борьбы против иноземцев и следствием политики тех в отношении мусульман и религиозных меньшинств.

Среди восставших ходило множество разнообразных слухов, в том числе о слабости противника и даже о том, что французы запросили перемирия из-за своей слабости⁵². Однако всё это были лишь фантазии возбужденных умов. Хорошо обученные французские войска легко обратили в бегство толпу восставших, повергнув ее в ужас. Воспользовавшись правилом мусульман не воевать после захода солнца и объявив перемирие после того, как шейхи аль-Азхара пришли к Бонапарту с просьбой прекратить огонь, французы с наступлением ночи ворвались в мятежные кварталы и в мечеть аль-Азхар, осквернив и разграбив ее. Также они разорили и примыкающие к ней дома мусульман.

Массовые аресты и казни жителей Каира, подозреваемых в участии в восстании, продолжались еще несколько дней, пока 24 октября Бонапарт не объявил по просьбе шейхов полную амнистию⁵³. Впрочем, аресты, хоть и с меньшей интенсивностью, продолжились. Вышеупомянутых зачинщиков восстания из числа шейхов, кроме сумевшего бежать в Сирию Бадр аль-Мукаддаси, казнили тайком и лишь затем объявили об их смерти в прокламации, предостерегавшей жителей от дальнейших мятежей. Примечательно, что даже аль-Джабарти, не одобрявший участия шейхов в восстании, назвал их «жертвами, пострадавшими за веру»⁵⁴.

В отчете Директории о происшедшем Бонапарт отрицал какое-либо неприятие французов египтянами. Зачинщиками восстания он назвал шейхов аль-Азхара невысокого положения, обуреваемых, по его словам, завистью к шейхам, вошедшим в диван. Повстанцы, утверждал он, стремились исключительно к наживе, а не к какой-либо политической цели⁵⁵.

⁵¹ Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 103.

⁵² Муддат. Р. 72 (Р. 98).

⁵³ Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 107.

⁵⁴ Там же. С. 184.

⁵⁵ *Napoleon Bonaparte. Correspondence générale. Vol. 2 : La campagne d'Égypte et l'avènement, 1798-1799. P., 2005. N 3716. P. 637-638.*

Другие же участники похода увидели в восстании следствие фанатичной веры египтян и результат подстрекательских проповедей в мечетях. В то же время, они отмечали, что не все жители Каира поддержали выступление, а часть каирцев даже выказала сочувствие к французам⁵⁶. Тем не менее, наказание мятежников некоторые из французов сочли недостаточно суровым. Так, художник Виван Денон полагал, что Бонапарт после подавления восстания проявил излишнюю мягкость: «Несколько предателей были арестованы и наказаны, но мечети, ставшие рассадниками преступлений, были оставлены в покое, и гордость виновных лишь укрепилась из-за этого снисхождения, ведь их фанатизм не был побежден террором. И на какие бы опасности не указывали Бонапарту, ничто не могло поколебать доброту, которую он проявил в этой ситуации»⁵⁷.

По словам драгуна 14-го полка, автора анонимных мемуаров о Египетском походе, Бонапарт после восстания издал прокламацию, объявив, что прощает оставшихся в живых повстанцев «из великодушия французов, справедливо рассерженных на неблагодарных жителей»⁵⁸. Автор воспоминаний, считавший восстание делом рук англичан и местных «фанатиков»⁵⁹, а никак не следствием политики самих французов, эту точку зрения явно разделял.

Каирское восстание вновь всколыхнуло и без того беспокойную Дельту, которую французы смогли более или менее обезопасить только к концу года⁶⁰. Однако нападения бедуинов на французов там продолжались и позднее, равно как и их связь с бежавшими в Сирию мамлюками.

В марте 1799 северо-восточная часть Дельты вновь доставила неприятности французам. Новый мятеж оказался для них весьма опасным еще и потому, что главнокомандующий Бонапарт в это время находился в Сирии с войсками, а инициатором возмущения стал до того времени вполне лояльный французам Мустафа-бей, катхода⁶¹ паши Бахра, бывшего османского наместника Египта.

Мустафа-бей ранее был назначен французами на почетный пост амир аль-хаджа – предводителя каравана паломников. В первой половине марта 1799 г. Бонапарт вместе с ним, рядом членов дивана, начальниками корпусов янычар и купцов отправился в Сирию. Однако Мустафа-бей

⁵⁶ *Denon V. Voyages dans la basse et la haute Égypte, pendant les campagnes du général Bonaparte en 1798 et 1799. L., 1817. P. 108-109.*

⁵⁷ *Denon V. Op. cit. P. 107.*

⁵⁸ *Journal d'un dragon d'Égypte (14e Dragons). Notes recueillies par Ct. M.*** P., 1899. P. 41.*

⁵⁹ *Ibid. P. 42.*

⁶⁰ *Cole J. Op. cit. P. 222-229.*

⁶¹ Катхода – управляющий делами своего господина.

добрался лишь до окрестностей Салихии и отказался продолжать путь под тем предлогом, что французы забрали верблюдов, перевозивших вещи его самого и его спутников. И хотя замещавший Бонапарта генерал Дюгуа, узнав об этом, приказал доставить верблюдов Мустафа-бею⁶², последний не спешил проследовать ни в Сирию, ни в Каир. Часть сопровождавших амир аль-хаджа шейхов предусмотрительно отделилась от него, заподозрив, то он занят «недостойными делами»⁶³.

Тем временем, в Дельте не прекращались стычки французов и бедуинов. Вскоре стало известно, что Мустафа-бей объединился с мятежными арабскими племенами северо-востока Дельты и участвует в нападениях на французов⁶⁴. Более того, из его лагеря активно распространялись слухи о том, что Бонапарт погиб, что Александрия и Рашид (Розетта) взяты повстанцами, а французская армия пребывает в плачевном состоянии. Мустафа-бей, благодаря своим высоким должностям амир аль-хаджа в настоящем и катходы османского паши в прошлом, пользовался большим авторитетом у населения, которое стало присоединяться к нему⁶⁵. Обеспокоенный Дюгуа отправил войска для его поимки, а в Каире приказал взять в заложники родственников Мустафа-бея и конфисковать его имущество.

Сам же амир аль-хадж направил Бонапарту письмо, заверяя в своей лояльности и утверждая, что слухи о его предательстве – клевета⁶⁶. Ему было обещано прощение, если он немедленно явится к Бонапарту для выяснения обстоятельств, но Мустафа-бей предпочел бежать в Сирию после того, как к середине апреля 1799 г. мятежники в Дельте были рассеяны французскими войсками. По словам Никулы ат-Турка, Мустафа-бей бежал в Акку к Ахамату-паше аль-Джаззару, который его убил, сочтя шпионом. Впрочем, возможно, это было лишь предположение ат-Турка, хроника которого написана в профранцузском духе, или же слухи, циркулировавшие среди оккупантов.

Французы очень опасались объединения отряда Мустафа-бея с мамлюками, бежавшими из Верхнего Египта от преследовавшей их дивизии генерала Дезе, в частности с отрядом Мухаммад-бея аль-Альфи. Тот в конце апреля отправился к бедуинам аль-Джазиры, и по пути, как сви-

⁶² Дюгуа – Бонапарту. 22 вантоза (12 марта). – *De La Jonquière*. Op. cit. P. 29-30; *Аль-Джабарти*. Указ. соч. С. 164.

⁶³ *Аль-Джабарти*. Указ. соч. С. 164.

⁶⁴ Об этом сообщает и *Аль-Джабарти*. Указ. соч. С. 165; Дюгуа – Бонапарту. 18 жерминаля (7 апреля). – *De La Jonquière*. Op. cit. Vol. 5. P. 45.

⁶⁵ Дюгуа – Бонапарту. 18 жерминаля (7 апреля). – *De La Jonquière*. Op. cit. Vol. 5. P. 45.

⁶⁶ *Аль-Джабарти*. Указ. соч. С. 167.

детельствует аль-Джабарти, к его отряду в сто человек «присоединилось много турок и мамлюков, скитавшихся в тех краях. Бедуины встретили его с почетом и любовью»⁶⁷. Французы направили войска против аль-Альфи и выделили до 1 тыс. человек для охраны городов аш-Шаркийи⁶⁸.

В апреле 1799 г. в Даманхуре вспыхнуло новое восстание против французов, распространившееся затем на западную часть Дельты и получившее известность как «восстание махди». В суннитском исламе махди представляет собой своеобразного мессию, предвестника Судного дня. В народе была широко распространена вера в спасителя, который принесет избавление от жизненных тягот, и потому восстание, возглавленное неким магрибинцем Ахмадом⁶⁹, который объявил себя махди, было активно поддержано местными жителями. Никула ат-Турк пишет, что, по слухам, этот махди был «сыном султана Запада [Африки]»⁷⁰. Махди призывал к джихаду против оккупантов и, пополнив свой отряд из 80 магрибинцев добровольцами из числа феллахов и бедуинов, перебил в ночь с 24 на 25 апреля французский гарнизон в Даманхуре⁷¹. Французы направили мобильный отряд для подавления восстания и 9 мая 1799 г. вновь захватили Даманхур, устроив там ужасную резню и разграбление города. Генерал Ланюсс, руководившей этой операцией, доложил: «Даманхура больше нет»⁷². Подобная жестокость напугала жителей провинции и удержала их от дальнейшего сопротивления.

Опасаясь объединения аль-Альфи с повстанцами махди, французы преследовали и громили отряды мусульман по всей Дельте. 4 июня 1799 г. махди и его люди были наголову разбиты в сражении при Кафр Негум. В Дельте установилось относительное спокойствие: заключив политические союзы с шейхами разных племен, французы смогли добиться здесь хрупкого мира. Даже шейх Хасан Тубар, упорно сражавшийся с французами на протяжении десяти месяцев, в июне 1799 г. прекратил сопротивление⁷³. Конечно, отдельные стычки с племенами случались в Дельте и

⁶⁷ *Аль-Джабарти*. Указ. соч. С. 172.

⁶⁸ Там же. С. 176.

⁶⁹ Дюгуа – Бонапарту. 25 прериаля VII года (13 июня 1799). – *De La Jonquière*. Op. cit. Vol. 5. P. 114.

⁷⁰ *El-Turk N*. Op. cit. P. 112 (P. 134).

⁷¹ *Аль-Джабарти*. Указ. соч. С. 177.

⁷² Ланюсс – Дюгуа. 5 флореаля VI года (10 мая 1799). – *De La Jonquière*. Op. cit. Vol. 5. P. 87.

⁷³ *De La Jonquière*. Op. cit. Vol. 5. P. 236-237. *Napoleon Bonaparte. Correspondence générale*. Vol. 2. N 4445. P. 960. Французы взяли сына Хасана Тубара в заложники для гарантии лояльности шейха. Сам шейх снова вернулся в свои владения, и французы возлагали большие надежды на его помощь в организации управления этим регионом. Подобная практика широко использовалась ими при заключении

позднее, например, в провинции Бухайра, где на французов продолжали нападать отряды бедуинов, феллахов и мамлюков, но крупных восстаний в этом регионе уже не было до конца французской оккупации.

В столице повседневные отношения между оккупантами и местным населением осложнились еще после первого Каирского восстания: французы стали более настороженно относиться к мусульманам. После мятежа оккупанты, чтобы держаться всем вместе, заняли дома квартала аль-Азбакийя, выселив оттуда местных жителей. По словам аль-Джабарти, «это было вызвано тем страхом, который французы [со времени восстания] испытывали перед мусульманами»⁷⁴. По той же причине французы стали появляться на улице только с оружием, хотя раньше ходили по городу без него. Как свидетельствует хронист, «сейчас даже те из них, кто не носил с собой оружия, брали с собой в руки палку, хлыст или что-либо подобное. Они стали испытывать ненависть к мусульманам и остерегаться их»⁷⁵. Со временем отношения с местным населением внешне вроде бы вернулись в прежнее русло, но настороженность по отношению друг к другу сохранилась у обеих сторон.

Антифранцузские настроения не покидали жителей и в полной мере проявились во время второго Каирского восстания, начавшегося 20 марта 1800 г. и продолжавшегося 37 дней. Оно стало самым масштабным эпизодом сопротивления египтян французской оккупации. Восстание вспыхнуло после нарушения англичанами эль-Аришского мирного соглашения, по которому французы должны были уйти из Египта, оставив его османам⁷⁶.

Когда в феврале 1800 г. османские чиновники прибыли в город, чтобы принять его от французов, они потребовали от каирцев большую подать. Тем не менее, «каждый обложенный этой контрибуцией житель спешил с уплатой и приносил деньги от чистого сердца с радостной мыслью, что это ускоряет эвакуацию французов, и говорил: “Благословен тот день и час, когда неверные собаки уберутся”»⁷⁷. Мусульмане, с нетерпением ждавшие ухода французов, стали пренебрежительно и оскорбительно ве-

мира с шейхами различных племен. О смерти Хасана Тубара упоминается в N 75 от 9 термидора VIII года (28 июля 1800 г.) газеты *Courrier de l'Égypte*, где подчеркивается его лояльность французам. Память о нем как о муджахиде – борце против французов, сохранилась в городе Манзала до сих пор: его именем названа городская библиотека, а во время президентства Нассера было объявлено и о создании музея Хасана Тубара.

⁷⁴ Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 114.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Подробнее см.: Чудинов А.В. Второе Каирское восстание: 20 марта – 21 апреля 1801 г. // ФЕ 2015. М., 2015. С. 262-342.

⁷⁷ Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 144.

сти себя по отношению к ним, выказывая им всю свою ненависть, накопившуюся за время оккупации⁷⁸.

10 марта стало известно, что командующий английским флотом, вопреки эль-Аришскому соглашению, готов выпустить французов из Египта только в качестве пленных. 18 марта генерал Клебер, командовавший французами после отъезда Бонапарта во Францию, объявил о возобновлении военных действий. В ночь на 20 марта основные силы французской армии ушли из Каира, чтобы атаковать османскую армию и нанести ей поражение у Гелиополиса⁷⁹. А уже днем 20 марта в город прибыли османские военачальники и лидеры мамлюков с остатками разбитого французами при деревне Матария авангарда армии великого визиря. Жители Каира, не знавшие о печальном для мусульман исходе битвы и ободренные близостью освобождения, поддались на призыв османов к борьбе, начали вооружаться против французов и христиан, и, наконец, взбунтовались. Как и во время первого Каирского восстания, от их ярости пострадали не только французы, но и жители христианского квартала, а также проживавшие рядом с ним мусульмане, дома которых были разграблены маргинальными слоями населения⁸⁰.

На этот раз в восстании участвовали все слои общества. Османские военачальники прежде всего, Насиф-паша и Осман Ага, мамлюкские беи, купцы сейид Ахмад аль-Махкури, Мустафа аль-Баштили, глава каирской корпорации потомков пророка Мухаммада (накиб аль-ашраф) сейид Омар ан-Накиб руководили действиями мятежников и воодушевляли горожан на борьбу⁸¹. Прибыли в Каир и лидеры протестных движений из других областей Египта: Ибрагим-бей, вернувшийся со своими мамлюками из Сирии; Мухаммад аль-Альфи, ранее боровшийся с французами в Дельте; магрибинец Ахмад, объявивший себя «махди» и боровшийся с оккупантами в Даманхуре. Вокруг последнего и сплотились, в основном, маргинальные элементы, которых он возбуждал призывами к священной борьбе и прельщал возможностью грабежа. Как отмечает аль-Джабарти, махди, «собирая вокруг себя чернь, разыгрывал из себя военачальника», но, «если враг неожиданно появлялся в том квартале, где он находился, то он обычно скрывался и переходил в другой квартал»⁸².

Как и во время первого Каирского восстания, бунтующая толпа творила бесчинства. Дошло до того, что низшие слои населения напали на

⁷⁸ Там же. С. 244.

⁷⁹ Подробнее см.: Чудинов А.В. Сражение при Гелиополисе, или Забытая победа // ФЕ 2014. Т. 2: Франция и Восток. М., 2014.

⁸⁰ Аль-Джабарти. Указ. соч. С. 252.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. С. 269.

шейхов аль-Азхара, которые вновь попытались выступить посредниками в попытке добиться мира между бунтовщиками и французами: «Они [напавшие] говорили: “Эти шейхи отступили от веры и действуют заодно с французами, а цель их – добиться поражения мусульман. Они получили от французов деньги”»⁸³. Повстанцы не только не захотели слушать призывы улама к примирению, но нанесли побои шейхам Абдаллаху аш-Шаркави, председателю Каирского дивана, и Мусе ас-Сирси, также члену дивана. Упомянутый магрибинец махди как раз и был одним из тех, кто распаллял толпу криками, что мир не возможен. То, что население внимало никому не известному магрибинцу (по словам аль-Джабарты, «он присваивал чужие права и вмешивался в то, что его не касалось, в то время как в городе были такие люди, как паша, катхода и мамлюкские беи»⁸⁴), а не авторитетным шейхам, показывает, в каком возбуждении находились бунтовщики и какой ненавистью они пылали к французам.

Несогласованность действий повстанцев, пусть даже намного превосходивших оккупантов по своей численности, стала одной из причин поражения бунтовщиков и восстановления французами контроля над египетской столицей. Демонстративно жестокое наказание восставших французы устроили в пригороде Каира Булаке, который захватили первым. Как писал Никула ат-Турк, «это был час большой беды, страшные события, рассказ о которых способен заставить горы содрогнуться, а волосы молодых поседесть»⁸⁵.

Одновременно с восстанием в Каире произошли новые бунты в Дельте, в частности, в Махаллят аль-Кубра, Танте, а затем и в Суэце, где жители обороняли от французов город вместе с османским пашой⁸⁶. Все эти выступления были быстро и жестоко подавлены, а на жителей наложена тяжелая контрибуция. Фактически Клеберу пришлось вновь завоевывать эти территории.

Вскоре, 14 июня 1800 г., и сам верховный главнокомандующий пал от руки сирийца Сулаймана аль-Халяби, нанесшего ему ножом смертельную рану. По признанию убийцы, он был послан для совершения этого акта возмездия агой янычар, находившимся в Сирии с остатками разгромленной в Египте армии великого визиря⁸⁷. После убийства Клебера французы пребывали в таком отчаянии, что «у них была идея заколоть шпагами и христиан, и мусульман – убить их всех»⁸⁸, так как они опа-

⁸³ Там же. С. 268.

⁸⁴ Там же. С. 270.

⁸⁵ *El-Turk N.* Op.cit. P. 174 (P. 205).

⁸⁶ Их описание см. в: *Аль-Джабарты*. Указ. соч. С. 296-299.

⁸⁷ *Аль-Джабарты*. Указ. соч. С. 313.

⁸⁸ *El-Turk N.* Op.cit. P. 189–190 (P. 223).

сались заговора и нового восстания. Однако выяснилось, что Сулейман действовал в одиночку. В результате, были казнены только он и три шейха аль-Азхара невысокого положения, которые знали о его намерениях, но не сообщили о них французам.

После подавления второго Каирского восстания французы делали все, чтобы обезопасить себя от повторения бунта. Прошли массовые аресты тех, кого подозревали в причастности к мятежу, на жителей наложили тяжелую контрибуцию. По свидетельству генерала Догеро, горожане были настолько обескровлены, огорчены и напуганы, что выражали исключительную покорность французам, которые, по его словам, только с этого времени и стали настоящими правителями Египта⁸⁹.

Особенно усилились притеснения египтян во время командования генерала Мену, возглавившего армию после смерти Клебера. Этот, последний, год оккупации стал самым тяжелым для египтян: усилился налоговый гнет, местные жители постоянно подвергались грабегам, увеличилось число арестов и казней. На отношениях французов и египтян сказывались их усталость друг от друга, взаимная неприязнь и враждебность. К тому же политика Мену, направленная на превращение Египта во французскую колонию, требовала все новых средств, которые оккупанты выжимали из населения любыми способами, включая насилие и устрашение.

Тем не менее, крупных восстаний в этот период не было, поскольку, с одной стороны, египтяне были запуганы жестоким подавлением второго Каирского восстания и мятежей в провинции; с другой – французская администрация заключила с бедуинскими племенами Дельты взаимовыгодные мирные соглашения, подкрепленные размещением там мобильных колонн французов.

Хотя зимой 1801 г. в Дельте вновь объявился магрибинец «махди», на сей раз никто не откликнулся на его призыв, и преследуемый мобильными колоннами он бежал в Верхний Египет. Там перешедший под покровительство французов Мурад-бей быстро разбил невеликие силы авантюриста. Последний, тем не менее, в мае 1801 г. опять появился в Дельте, чтобы присоединиться к англо-османской армии, победоносно шествовавшей по Египту⁹⁰.

Таким образом, на протяжении всего периода оккупации французам пришлось сталкиваться с сопротивлением местных жителей, принимавшим различные формы: от широкомасштабных восстаний до отдельных вооруженных столкновений. Демагогические заявления Бонапарта о том, что это именно мамлюки являются в Египте захватчиками, а Восточная армия прибыла освободить местное население от их власти, не обеспе-

⁸⁹ *Dogueron J.-P.* Op. cit. P. 151.

⁹⁰ *Laurens H.* Op. cit. P. 287.

чили оккупантам лояльности египтян. Мамлюки, несмотря на их этническую чуждость египтянам, были, как и большинство жителей страны, мусульманами. К тому же, несмотря на свои непростые отношения со Стамбулом, они действовали с согласия османского султана, имевшего непререкаемый авторитет в Египте. Поэтому мамлюки воспринимались коренным населением страны как «свои», а французы – как «чужие». В большинстве случаев мятежи и восстания против французов начинались как стихийный всплеск всеобщей ненависти к оккупантам и их политике. Разумеется, имело место и сотрудничество с французами, причем, как среди религиозных меньшинств, так и среди мусульман. Однако оно в большинстве случаев носило вынужденный и временный характер, как, например, у шейхов аль-Азхара, или было результатом взаимовыгодных союзов, как в случае с Мурад-беем. И напротив, когда османская армия с мая по август 1801 г. продвигалась по Египту, ее, несмотря на произвол турецких солдат по отношению к гражданскому населению, встречали с радостью, ведь с ее приходом для жителей долины Нила закончился тягостный период подчинения иноверцам.

Список литературы

- Абд Ар-Рахман Аль-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801) / Пер., пред. и прим. И.М. Фильштинского. М. : Изд-во вост. лит-ры, 1962. [*Abd Ar-Rakhman Al'-Dzhabarti. Egiptet v period ehkspeditsii Bonaparta (1798–1801) / Per., pred. i prim. I.M. Fil'shtinskogo. M. : Izd-vo vost. lit-ry, 1962*].
- Кириллина С.А. Исламские институты Османского Египта в XVIII – первой трети XIX века. Lewiston; Queenston; Lampeter: Edwin Mellen Press, 2000. [*Kirillina S.A. Islamskie instituty Osmanskogo Egipta v XVIII – pervoj treti XIX veka. Lewiston; Queenston; Lampeter: Edwin Mellen Press, 2000*].
- Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX в.). М.: Доброе слово, 2003. [*Kobishhanov T.YU. Khristianskie obshhiny v arabo-osmanskom mire (XVII – pervaya tret' XIX v.). M.: Dobroe slovo, 2003*].
- Чудинов А.В. Второе Каирское восстание: 20 марта-21 апреля 1801 г. // Французский ежегодник 2015. К 225-летию Французской революции. М.: ИВИ РАН, 2015. [*Tchoudinov A.V. Vtoroe Kairskoe vosstanie: 20 marta-21 aprelya 1801 g. // Frantsuzskij ezhegodnik 2015. K 225-letiyu Frantsuzskoj revolyutsii. M.: IVI RAN, 2015*].

- Чудинов А.В. Сражение при Гелиополисе, или Забытая победа // Французский ежегодник 2014. Т. 2: Франция и Восток. М.: ИВИ РАН, 2014. [*Tchoudinov A.V. Srazhenie pri Geliopolise, ili Zabytaya pobeda // Frantsuzskij ezhegodnik 2014. T. 2: Frantsiya i Vostok. M.: IVI RAN, 2014*].
- Bernoier F. Avec Bonaparte en Égypte et en Syrie: 1798–1800. 19 lettres inédites / Pr. par Ch. Tortel. P. : Éd. Curandera, 1981.
- Cole J. Napoleon's Egypt. Invading the Middle East. N.-Y.: Palgrave Macmillan, 2007.
- Copies of original letters from the army of general Bonaparte in Egypt, intercepted by the fleet under the command of admiral Lord Nelson. 3 vol. L. : J. Right, 1799-1801.
- De La Jonquière C. L'Expédition d'Égypte (1798–1801) / Éd. par J. Garnier. 5 vol. P.: Teissèdre, 2003.
- Denon V. Voyages dans la Basse et la Haute Égypte, pendant les campagnes du général Bonaparte en 1798 et 1799. L.: Ch. Taylor, 1817.
- Doguereau J.-P. Journal de l'expédition d'Égypte / Éd. par C. de La Jonquière. P.: La Vouivre, 1997.
- El-Turk N. Histoire de l'expédition française en Égypte / Publ. et tr. par M. Desgranges. P.: Impr. royale, 1839
- Journal du canonier Bricard (1792–1802) / Publ. par A. et J. Bricard. P.: Ch. Delagraves, 1891.
- Journal du capitaine François (dit le Dromadaire d'Égypte), 1792–1830. P.: Tallandier, 2003.
- Journal d'un dragon d'Égypte (14e Dragons). Notes recueillies par Ct. M.*** P.: Impr. et libr. Militaires E. Dubois, 1899.
- Laurens H., Gillispie Ch. C., Golvin J.-C. L'expédition d'Égypte, 1798–1801. P.: Armand Collin, 1989.
- Napoleon Bonaparte. Correspondence générale. Vol. 2. La campagne d'Égypte et l'avènement, 1798-1799. P.: Fayard, 2005.
- Philipp Th. The French and the French Revolution in the Works of al-Jabarti // Eighteenth Century Egypt: The Arabic Manuscript Sources / Ed. by D. Creelius. Los Angeles: Regina books, 1990.
- Turc N. Chronique d'Égypte, 1798– 1804 / Éd. et tr. par Gaston Wiet. Le Caire: Impr. de l'Inst. français, 1950.
- Vigo-Roussillon F. Journal de campagne: 1793–1837. P. : Éd. France-Empire, 1981.
- Abd al-Rahman Al-Jabarti. Al-Jabarti's Chronicle of the First seven Months of the French Occupation of Egypt. Muharram Rajab 1213, 15 June - December 1798. Tarikh Muddat al-Faransis bi-Misr / Ed. and tr. by S. Moreh. Leiden: Brill, 1975.

Prusskaya E. Anti-French protest movement in Egypt in 1798-1801

Bonaparte's Egyptian campaign (1798-1801) was the first serious attempt to conquer Middle Eastern possession of the Ottoman sultan, taken by the European power – France. However, this attempt was not successful, not only because the sultan received military support from France's eternal rival – the Great Britain, but also because the invaders faced strong protest movement of the local population. An example of the French conquest of Egypt is particularly notable because of the fact that the conquerors and the local population belonged to different and so dissimilar civilizations – the European and the Arab-Muslim one. And if the Europeans saw the expedition in terms of the concept of «civilization», considering that its aim was to civilize the locals, the Arab-Muslim population perceived it in the context of old confrontation between the Christians and the Muslims. The author analyses the various forms of mass protest movements against the French occupation: riots in the Delta, two uprisings in Cairo (October 1798 and March 1800), the rebellion of Amir al-Hadj and revolt of «mahdi» in Damanhur (April-June 1799), as well as the evolution of the relations between the occupiers and the locals throughout the whole period of the expedition. In most cases, riots and rebellions against the French broke out spontaneously because of the general hatred of the locals towards the occupants and their policy. The French could only struggle against the uprisings by the brutal suppression of these manifestations, the imposition of heavy contributions or the conclusion of alliances with sheiks of the tribes and the Mamelukes.

Keywords: Egyptian campaign of Bonaparte (1798-1801), mass protest movement, clash of civilizations.

Н.В. Промыслов*

«СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ» БУНТА: ПОДГОТОВКА НАПОЛЕОНОМ КАМПАНИИ 1812 ГОДА

В процессе подготовки войны против России в 1811-1812 гг. французское командование во главе с Наполеоном рассматривало возможность организации массовых выступлений на территории Российской империи в качестве одного из действенных методов ведения войны. Российская элита также считала население «Русской Польши» потенциальным союзником французов. Боялись помещики и восстания со стороны крепостных крестьян. Однако надежды одних и опасения других не сбылись. Еще до начала боевых действий наиболее профранцузски настроенные жители западных губерний эмигрировали в герцогство Варшавское, либо были высланы русской полицией. Напротив, лояльные царю польские дворяне получили широкие возможности для карьеры в России. После начала войны массовые грабежи местного населения солдатами Великой армии также оттолкнули его от французов. Опасаясь вызвать неуправляемый крестьянский бунт, Наполеон так и не решился провозгласить в России отмену крепостного права.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Наполеон, взаимные представления, крепостное право, «Русская Польша», массовые выступления.

Подготовка к кампании против России велась Наполеоном более года. За это время были собраны большие массы солдат, мобилизованы ресурсы многих европейских государств. Император французов понимал, что война против Александра I потребует немалых усилий. «Я решился на большую экспедицию, – говорил он министру военной администрации и снабжения Ж.Ж. Лакюе де Сессаку. – Мне нужны в большом количестве фургоны и транспортные средства. Людей я раздобуду без труда, но приготовить транспорт трудно. Мне нужен громадный транспорт, потому что моим отправным пунктом будет Неман, и я буду действовать на больших расстояниях и в различных направлениях»¹. Одновременно с подготовкой

* Николай Владимирович Промыслов, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-01116).